

приятие находит свое продолжение в праздничном чувстве жизни благодаря тому, что в основе этого восторга и радости находится любовь к жизни. Следовательно, праздник в природе и праздник в душе – это восторг силы духа и радость любви. Какое значение имеет праздник души в развитии праздничного чувства жизни?

1. Если восторг возбуждает восприятие красоты явлений природы в целом, то радость концентрирует внимание и ощущения ребенка на отдельном явлении природы или человеке, которым должна быть изначально мать. Так радость разделяет, выделяет то, что радует. Если восторг всеобщий, то радость конкретна и направлена на то, что доступно сейчас и здесь. Радость возникает вдруг, внезапно, неожиданно, спонтанно. Излучение радости затормаживает действие, ибо ощущение должно быть сконцентрировано на явлении природном или на душевном. Это ощущение может быть созвучным тому эмоциональному состоянию, в котором может пребывать ребенок в данное время. Поэтому радость различает красоту и выделяет то явление природы, на который душа дает отклик, отзвук. Этот отклик, отзвук запечатливается и извлекает из глубин эмоциональной памяти то, что уже восторгало и радовало. Запоминание и концентрация радости необходимо для того, чтобы это чувство радости стало не только сильнее, но и длительнее во времени. Поэтому буйной радости не может и не должно быть, иначе ощущение ее не останется надолго. Радость должна сохраняться внутри. Ее не следует выплескивать наружу. Она важна для себя и навсегда, чтобы при необходимости можно было бы защитить себя в трудных жизненных ситуациях. Радость, как праздничное чувство жизни, дает возможность справляться с жизненными трудностями и наслаждаться жизнью. Радость можно испытывать уже от того, что есть жизнь и ты участник в ней и хозяин своей судьбы. Праздничного чувства жизни не может развиваться у детей, которые не восторгались красотой природы, которые большую часть времени проводят в групповых или классных комнатах, которые готовятся к школе, изучая грамоту, и, которые лишены игры. Такие дети неуверенные в себе: они теряют чувство собственного достоинства, которое дано им от природы как дар для адаптации в жизни и в миру людей. Поэтому, прежде чем строить программы социализации личности, следует позаботиться о создании условий для развития чувства собственного достоинства и благочестия.

2. Впечатление от праздника природы способствует открытию в явлениях ее образа «Я». Образ «Я» дан от природы. В природе и через природу его надо открывать. Образ «Я» помогает ощутить свою сопричастность с природой и почувствовать единение с ней. Ощущение праздника природы в душе и рожденное в ней праздничное чувство жизни дает представле-

ние «Я» как части целого: «Я» – часть Матери-Природы. Человек восторгается, радуется и творит красоту собственной жизни, воображая себя частью Вселенной.

3. Радостный человек – это человек праздничный, ибо душа его поет дивные песни о воле и зовет вдохновенно к размышлениям о ней, к свободе духа творения красоты собственной жизни. Он ее остро ощущает во всем: в природе, в поступках, в образах, в звуке, в мыслях и слове. Красота – это имя Матери-Природы. Поэтому Красоту Мать – Природа обозначает через восторг, радость, вдохновение и надежду – все это критерии праздничного чувства жизни и оптимизма.

Праздник души сопровождается песней. Как же надо птицам любить жизнь, что их песни звучат всегда. И чтобы человек мог также любить жизнь, он должен слиться своей жизнью с ними, с этими малыми птахами, слиться в созвучии едином, соплетаясь с манерой их исполнения. Праздничное чувство жизни окрашено радостью. Радостному ребенку не грозит депривация, ибо он защищен любовью матери. Природа учит восторгаться. Мать учит радоваться. Эта радость становится магической, таинственной и притягательной, ибо самая сильная и настоящая магия – это магия любви. Поэтому и сама радость является магической. Магия радости заряжает и заражает других. Она чувствительна и притягательна как магнит. Кроме магической радости есть еще и реальная, которая инициирует в повседневной жизни и сказывается на результатах развития склонностей таланта. Радость учит жить празднично и адекватно оценивать свои успехи в жизни. Радость жизни – это торжество праздника души и сопричастность с другими людьми, которые также празднично ощущают жизнь и торжество ее внутри себя, ощущают торжество жизни великой, живой и отрадной.

ЖИВОЙ ЗВУК ДУШИ

¹Литовченко Л.П., ²Аманова Ж.А.

¹*Восточно-Казахстанский государственный университет;*

²*Детский дом, Усть-Каменогорск,
e-mail: lp.litovchenko@mail.ru*

В природе музыка звучит. Звуки природы соответствуют времени, ибо время непрерывно в жизни природы и человека. Природа свое время интуитивно всегда предчувствует. Человек тоже предчувствует свое время. А время, в свою очередь, создает готовность оживления звука и его рождение. Дух природы пробуждает душу, любовь преобразует молчание в звук, интуиция возрождает музыкальную мысль, а оптимизм торжествует в песне.

По данным нашего исследования анализ духовных интересов к искусству показывает

их бедность (8,6% с 5 по 8 класс и 0,75% с 9 по 11 класс). Проблема нашего исследования заключается в противоречии между необходимостью возрождения духовности средствами музыки и отсутствием заинтересованности образования в ней: уроки музыки, начиная с 6 класса, отсутствуют в программе обучения. Разрешение создавшейся проблемы определило стратегию воспитания духовной культуры. Было бы несправедливым считать, что проблема воспитания духовной культуры возникла только сейчас. Этими проблемами интересовались многие философы, эстетики, психологи, но, разумеется, наибольший вклад внесло само музыковедение. Проблема о положительном и отрицательном влиянии музыки на психическое здоровье волновало человечество во все века. О роли музыки в психотерапии написано много: Казарисова А.С. [1976], Бейцова З.А. [1983], Брусиловский Л.С. [1985], В.И. Петрушин [1999].

Новизна нашего подхода состоит в раскрытии влияния живого звука природы на пробуждение праздничного чувства жизни. В настоящей статье рассматривается вопрос о движении звука, как выразителе времени. Нас будет интересовать генезис явления времени – красота звука. Разумеется, эта проблема важная в музыковедении, будет здесь рассмотрена только схематично. В качестве исходной точки наших размышлений мы прикасаемся сейчас к сокровенной тайне – интуиции, ибо в спонтанности, в имитации, в интонации, в импровизации особо ярко проявляются свойства творческой интуиции. Интуиция в своем предчувствии времени регулирует взаимосвязь восприятия смысла времени и восприятия смысла звука. Это положение объясняет смысл оживления звуков природы при ее пробуждении. Движения знаний во времени и восприятии звука имеют общие свойства, которые выражены в системе причинно-следственных связей: качество знания – ускорение времени – темп движения звука – ритм явления звука, его красоты. Качество восприятия звука зависит от опыта прошлого и от эмоций, полученных в этом опыте. Необходимо всего лишь мгновения, чтобы припомнить эмоцию и узнать звук. Ускорение времени и звука зависит от ситуации «сейчас и здесь». Для этого достаточно фазы звучания, чтобы произвести звук. Темп движения звука во времени требует распределения внимания и регуляции силы звука в голосе. Такое звучание, возможно, может длиться целый период. И наконец, ритм движения звука во времени действительно реализуется в красоте песни весь цикл ее звучания.

Таким образом, цикл звучания осуществляется в природных звуках при помощи «ключа», который указывает на тональность, в которой исполняется, например, пение птиц. В музыкальном звуке есть свои ключи, как условные

знаки, указывающие на место для каждого звука: басовый, альтовый, скрипичный и теноровый [1, с. 73–74]. На примере пения птиц рассмотрим значимость этих ключей. Так, басовый ключ в пении птиц дается для «прочтения» звуков природы органами чувств и помогает ориентироваться в звуковой среде. Эти звуки позволяют птицам припомнить свое место, откуда они улетели и когда прилетят. Благодаря восприятию смысла звука и участию слухового анализатора припоминаются эмоции прошлого. Поэтому динамические возможности басового ключа исключительно велики: пробуждается память эмоций. В пении певца прослеживается взаимосвязь звуков, их слаженность, согласованность между собой. Звуки птиц во время прилета приводит их в восторг от того, что ликует сила духа длительного перелета и восторг узнавания своего места. И мы слушаем их и тоже восторгаемся от того, как славно сливаются звуки птиц со всеми звуками природы в единое ликование.

Альтовый ключ в пении лесных обитателей указывает на месторасположение другого звука по отношению к первому. Происходит сличение голосов своего вида и пение дуэтом «сейчас и здесь». Так происходит поиск своей пары. В пении дуэтом либо обостряется внутрिलाдовое тяготение, либо переходит в новую тональность. Птицы, например, так ищут себе пару, но прежде чем найти, они «припеваются – перепеваются» в песне и прислушиваются к тому, как звучит голос того, кого ищут. Песня, исполненная в альтовом ключе – основной признак пения семейной пары, ибо в ней радость совместного пения. А когда звучит духовная песнь пары, то радость заполняет и нашу душу, ибо на фоне звуков всей природы выделяется песнь любви.

Скрипичный ключ – один из основных ключей сердечной песни целой семьи или стаи одного вида. Это ключ творчества в импровизации и исполнении хорового пения. В таком пении звучит мысль музыкального творения лесных обитателей, направленная в будущее, ибо в нем вдохновение и полет. Темп звучания зависит от характера пения, настроения, содержания смысла и погодных условий. В скрипичном ключе пение звучит в специфической окраске, свойственной данному голосу: то нежно, то звонко, то мягко, то лирично. Правильный темп обеспечивает выразительность исполнения. Существенное отклонение от правильного темпа ведет к искажению мелодии песни. Например, в храмовом пении очевидна общая устремленность мелодии к центру тяжести, который обладает наибольшей силой притяжения и подчиняет себе не только неустойчивые звуки, но и предшествующие, потому что центр притяжения имеется в каждом песенном ладу. И благодаря этому тяготеют все остальные звуки к центру притяжения. Поэтому в храмовом пении даже у жителей природы такое «тонице-

ское трезвучие» обладает наиболее устойчивым аккордом в ладу храмового пения. Природа – это храм, в котором музыкальная мысль пения возрождает воображение новой жизни и вдохновение на новое творчество создания семьи. У человека тоже есть храм. Это его душа. Психическим центром притяжения является у человека психическое «тоническое трезвучие» – звук «Я» обладает силой притяжения и духа, и любви, и интуиции.

Теноровый ключ открывает тайны исполнения сольной партии, например соловьиного пения в самом высоком звучании. Мелодия пения такова, что звуки в ней организованы ритмически, то есть они обладают определенными длительностями. Чередование звуков вне определенного ритма не воспринимается как мелодия. Это происходит потому, что ритм обладает большой выразительной силой оптимизма. Оптимизм настолько выразителен в таком пении, настолько ярко характеризует мелодию, что ее можно узнать по тому, как выразительная сила ритма проявляется в оптимизме природных звуках самостоятельно и вне мелодии. Песня, исполненная в теноровом ключе, передается по наследству. И птицы помнят ее и знают звук предков, ибо в ней оптимизм их предков.

Таким образом, природные звуки связаны временем. Человек связан со своей душой тоже звуком. Это внутренний голос его «Я». Он также как и время непрерывный. Поэтому звук его голоса всегда звучит. Он с человеком говорит на своем языке. Это голос совести. Человеку должно быть спокойно и радостно, когда звучит его голос совести, ибо это звучит голос – Благовест Матери – Природы. В музыкальном звуке природы и звуке «Я» есть общий знак – это ключ тональности. Это их общая основа, которая помогает сохранить связь времени в памяти для того, чтобы человек мог вспомнить: кто он, откуда он, зачем он на Земле. Знание этих ответов несет смысл времени быть готовым к оживлению звука «Я» – совести. Звук «Я» сначала говорит тихо, но со временем он усиливает свой звук, призывая к совести, напоминает о том, что он есть основной его судья в его жизни. Следовательно, все зависит от того, в мире каких звуков мы живем. И никакие современные педагогические технологии не могут заменить слияние человека с природой в пробуждении его живого звука совести.

Список литературы

1. Литовченко Л.П. Пробуждение души. – Усть-Каменогорск, 2012.

Технические науки

**АЛГОРИТМ ОПТИМИЗАЦИИ
КОДИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ
ВИРТУАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ПОТОКОВ**

Котенко В.В., Румянцев К.Е., Поляков А.И.,
Ежов А.И., Хмелев И.С.

*Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: virtsecurity@mail.ru*

Передачу информации от источника к получателю можно представить в виде информационного потока, изначально представляющего поток сообщений. Согласно принятой общей модели передачи информации [1], форма этого потока в ходе передачи подвергается изменениям. Эти изменения вызваны предусмотренными преобразованиями кодирования источника или кодирования для канала. В общем виде форма информационного потока на выходе источника информации характеризуется средним количеством информации $I[X]$ ансамбля сообщений источника, который в зависимости от вида источника может быть дискретным или непрерывным. В ходе преобразования кодирования Φ ансамбль источника преобразуется к форме ансамбля кодограмм Y . Таким образом, процесс изменения формы информационного потока характеризуется выражением

$$I[X; Y] = I[X] - I[X / Y], \quad (1)$$

где $I[X/Y]$ однозначно характеризует преобразование Φ описываемое как инъективное отображение элементов ансамбля X в элементы ансамбля Y :

$$\Phi: X \rightarrow Y \quad (2)$$

Преобразование (2) считается прямым преобразованием. Тогда преобразование элементов ансамбля кодограмм в элементы ансамбля сообщений определяется как обратное преобразование:

$$\Phi^{-1}: Y \rightarrow X.$$

Учитывая свойство симметричности средней взаимной информации в (1), обратное преобразование Φ^{-1} однозначно характеризуется средней условной информацией $I[Y/X]$.

Пусть ставится задача оптимизации изменения формы информационного потока относительно некоторого известного условия

$$I[X^*; Y^*] = Q \quad (3)$$

С позиций теории виртуализации условие (3) определяет условие виртуализации 1.

Условие 1. Форма информационного потока оптимальна при $I[X^*; Y^*] = Q$

Тогда виртуализация, определяемая условием 1, состоит в инъективном отображении совместного ансамбля XY в совместный ансамбль X^*Y^* :

$$vir(I[X; Y]): XY \rightarrow X^*Y^*, \quad (4)$$